Смогут ли страны в регионе с переходной экономикой когда-нибудь догнать по уровню жизни самые передовые в мире государства с рыночной экономикой?

Темпы экономического роста в этих странах по-прежнему сильно отстают от докризисных уровней; при этом многие из них начинают отказываться от тех самых реформ, которые могли восстановить рост экономики.

Имеющиеся данные говорят о том, что страны смогут стимулировать и ускорить возвращение на путь реформ, особенно если объединят в этих целях потенциал международной интеграции, национального руководства и все более массовых общественных движений.

В главах 1–5 настоящего «Доклада о переходном процессе за 2013 год» рассматриваются взаимосвязь между переходными процессами и демократизацией, пути укрепления экономических институтов, состояние человеческого капитала в регионе с переходной экономикой, а также степень вовлеченности населения разных стран в сферу экономической деятельности.

Два заключительных раздела доклада посвящены развитию и перспективам макроэкономической ситуации в регионе, а также тенденциям, наметившимся в 2013 году в области структурных реформ.

С оценками экономических показателей отдельных стран региона с переходной экономикой можно также ознакомиться в Интернете по адресу: http://tr.ebrd.com.

Процесс сближения под угрозой

С середины 2000-х годов реформы в регионе с переходной экономикой начали пробуксовывать, причем это произошло даже в странах, еще далеких от уровня, достигнутого «лидерами» переходного процесса. Успехи в данной области во многом определялись политической системой: в странах, где она носит более демократичный характер, реформы продвинулись дальше, чем в менее демократических государствах. Однако после финансового кризиса 2008—2009 годов популярность реформ в обществе снизилась — прежде всего в государствах с более демократичным режимом. Следствием этого стали участившиеся после 2010 года случаи снижения показателей переходного процесса по шкале ЕБРР, особенно в странах — членах ЕС.

Расчеты по модели долгосрочного прогнозирования показывают, что при сохранении текущей политики и нынешнего состояния институтов темпы роста производительности в ближайшее десятилетие, скорее всего, останутся на низком уровне, в среднем не превышающем 2—4%, а в следующие 10 лет опустятся еще ниже. При таких темпах процесс приближения к жизненному уровню Западной Европы в ряде стран прекратится вообще, а во многих других станет крайне медленным. Достичь планки в 60% от среднего дохода на душу населения группы стран ЕС-15 или превысить ее в ближайшие 20 лет смогут лишь страны Центральной Европы и государства Балтии. Большинство стран региона с переходной экономикой будут по-прежнему далеко отставать от этого уровня.

Для оживления роста необходимо придать новый импульс реформам и усовершенствовать экономические институты. Рекомендаций на этот счет выдвинуто более чем достаточно, в том числе в разделе «Страновые оценки» настоящего доклада. Однако возможность проведения реформ ограничена в силу ряда политических и социальных факторов, а также проблем, связанных с человеческим капиталом. Темой настоящего «Доклада о переходном процессе» является то, каким образом страны могли бы обойти или ослабить эти ограничения. В докладе рассматриваются: і) силы, влияющие на формирование политических институтов; іі) возможности укрепления экономических институтов в рамках существующих политических систем; iii) взаимосвязь между человеческим капиталом и ростом экономики; и iv) то, в какой степени институты в регионе с переходной экономикой учитывают интересы всех слоев насепения

Рынки и демократия

С момента начала в 1989 году переходного процесса в регионе, во многих входящих в него странах было построено прочное демократическое общество, однако в других процесс демократизации остановился и даже повернул вспять. Почему одним государствам удается сформировать у себя жизнеспособную демократическую систему, а другие этого сделать не могут? Какую роль в этом процессе играет развитие экономики? Способствует ли переход к рыночной экономике при ведущей роли частного сектора улучшению среднесрочных и долгосрочных перспектив демократической консолидации?

Данная глава содержит обзор литературы по проблемам экономического развития и демократических преобразований. Хотя в научных кругах все еще нет единодушия по этому вопросу, убедительные эмпирические данные свидетельствуют о том, что экономическое развитие – оцениваемое по размерам ВВП на душу населения - со временем влечет за собой дальнейшую демократизацию до тех пор, пока этот эффект не сглаживается по закону убывающего прироста. Кроме того, в государствах, достигших некоего порогового уровня экономического развития, отход от демократических принципов становится менее вероятным. Основными исключениями здесь являются страны с богатыми природными ресурсами, где государство может присвоить себе монопольное право на получение ресурсной ренты: тем самым оно избавляется от необходимости облагать значительными налогами население, которое в ответ менее настойчиво требует представительности и подотчетности органов власти. Шансы на демократизацию сокращаются также в условиях глубокого социального неравенства.

Эмпирический анализ подтверждает, что большинство этих выводов справедливы и для стран региона с переходной экономикой. В государствах с более высоким доходом на душу населения демократические преобразования более вероятны, а риск их свертывания не так велик. Обилие природных ресурсов, как оказалось, препятствует демократизации или как минимум замедляет ее. Имеются также свидетельства того, что в странах со сходным уровнем дохода на душу населения демократия прочнее укореняется там, где с самого начала активнее проводились рыночные реформы. Это подтверждает ту точку зрения, что либерализация экономики способна предотвратить появление влиятельных групп, заинтересованных в слабости политических институтов.

Соответственно, в целях поддержки долгосрочного процесса перехода к демократии целесообразно поощрять в соответствующих государствах проведение политики и создание институтов, стимулирующих экономический рост и способствующих рыночным преобразованиям, а также помогать богатым природными ресурсами странам в их усилиях по диверсификации экономики.

Экономические институты

Что могут сделать страны региона с переходной экономикой для улучшения качества своих экономических институтов? Сравнительный анализ показывает, что состояние таких институтов в разных государствах зависит не только от уровня демократии, но и от ряда других факторов. Некоторые из них – например, историческое прошлое, запасы природных ресурсов, этническую неоднородность и соответствие условиям вступления в ЕС – изменить невозможно или очень трудно. Другие, в том числе открытость общества и конфигурация демократических институтов, легче поддаются изменению. Результаты анализа говорят о том, что в странах, проводящих более открытую политику в сфере внешней торговли и финансов, качество экономических институтов обычно является более высоким. Кроме того, политические системы, основанные на принципе пропорционального представительства, судя по всему, лучше зарекомендовали себя в регионе с переходной экономикой, чем мажоритарные избирательные системы.

Значение упомянутых выше факторов подтверждается сравнительным исследованием успешного и неудачного опыта реформ, проводившихся в Грузии, Румынии, Словакии и Украине в «переломные моменты» истории, когда смена политического ландшафта открывала для этого новые возможности. Этот опыт свидетельствует и о важности событий, происходящих на ранней стадии переходного процесса, когда в обществе могут возникнуть и укрепиться влиятельные привилегированные группы. Политическая поляризация делает перспективы эффективных преобразований менее предсказуемыми и вселяет неуверенность в реформаторов и государственных служащих. Важный позитивный эффект могут иметь ориентация на внешние интеграционные структуры и поддержка из-за рубежа, особенно если в этом заинтересованы сами сторонники реформ. Решающую роль в успехе реформ также способны сыграть образование, опыт и личные убеждения руководителей.

Глава завершается обзором возможных подходов к проведению реформ в тех рамках, которые заданы существующей политической системой. Каким образом можно способствовать улучшению экономических институтов? Один из способов заключается в углублении экономической и интеллектуальной интеграции с передовыми странами путем развития связей в области торговли, финансов и образования. Другой – в ориентации на международные стандарты и присоединении к организациям, предъявляющим высокие требования к качеству институтов. Третьим способом при определенных обстоятельствах может стать проведение конституциональных или электоральных реформ, таких, как переход к системе пропорционального представительства, которая, хотя и не решает всех проблем, может создавать условия для более эффективного принятия решений, особенно в менее поляризованных обществах и странах, где не слишком велико влияние привилегированных групп. Наконец, ключевым вкладом в формирование и улучшение деловой среды может быть повышение прозрачности политических институтов регионального и местного уровня.

Человеческий капитал

Образование имеет огромное значение для накопления человеческого капитала, способного служить основой экономического роста и развития. В большинстве стран региона с переходной экономикой система начального и среднего образования в количественном и качественном отношении превосходит свои аналоги в развивающемся мире и не уступает образовательным системам многих экономически развитых стран. Однако в области высшего образования государства с переходной экономикой отстают значительно сильнее, причем разрыв в этом отношении между ними и экономически развитыми странами за последнее десятилетие еще увеличился. Государства Южного и Восточного Средиземноморья (ЮВС), также вступающие в переходный период, обладают меньшими ресурсами человеческого капитала и характеризуются значительным отставанием, в первую очередь по качеству начальной школы.

Финансовые преимущества, на которые могут рассчитывать выпускники вузов (так называемые «доходы от получения образования»), крайне важны для успешного формирования высококвалифицированных людских ресурсов. Там, где образование плохо окупается, люди меньше стремятся продолжать обучение после средней школы. В данной главе показано, что доходы от получения высшего образования зависят не только от количества выпускников и качества обучения как такового, но и от состояния экономических, правовых и политических институтов государства. Эти институты влияют на взаимосвязь между человеческим капиталом и ростом экономики, так как от них зависят подход к использованию людских ресурсов и динамика миграционных потоков.

Еще одним важным фактором накопления отвечающего высоким требованиям человеческого капитала является способность страны удерживать у себя квалифицированные кадры и привлекать их извне. Государства региона с переходной экономикой и страны ЮВС сталкиваются с утечкой ценных специалистов за рубеж, хотя в этих же странах одновременно наблюдается и приток квалифицированной рабочей силы. Тем не менее, лишь немногим из них удается полностью компенсировать за счет приезжих возникающий дефицит трудовых ресурсов. К 2000 году в большинстве этих государств темпы эмиграции в абсолютном выражении ускорились по сравнению с 1990 годом. В дальнейшем сохранению этой тенденции, по видимому, способствовали глобальный экономический кризис и присоединение 11 стран региона с переходной экономикой к Европейскому союзу.

Высококачественная институциональная среда помогает привлекать в страну и удерживать в ней квалифицированные кадры, способные генерировать инновационные решения и осваивать новые достижения мировой науки и техники, стимулируя этим экономический рост. Она же по заслугам вознаграждает выпускников вузов, создавая стимулы к получению образования. Таким образом, развитие человеческого капитала и совершенствование институтов взаимно дополняют друг друга, и проводимая политика должна преследовать обе эти цели одновременно.

Вовлеченность в экономическую жизнь общества

Вовлеченность в экономическую жизнь общества, под которой понимается создание экономических возможностей для всех слоев населения, жизненно необходима для надлежащего функционирования рыночного хозяйства. Люди, не имеющие шансов преуспеть, лишаются стимулов к учебе, поискам работы, инвестиционной и иной деятельности, способствующей росту и процветанию. Кроме того, рыночные реформы, не приносящие выгод широким массам, недолго будут пользоваться поддержкой в обществе.

Данные, приводимые в этой главе, непосредственно характеризуют инклюзивность экономики стран, находящихся на переходном этапе. Показатели развития демократии или экономических институтов сами по себе не дают представления об этом параметре, в связи с чем фактор вовлеченности людей в экономическую жизнь заслуживает отдельного анализа.

При оценке степени инклюзивности экономик стран региона применяются два подхода. Один из них направлен "снизу вверх" и заостряет внимание на том, в какой мере уровень благосостояния или образования индивидуума или членов отдельных домохозяйств обусловлен обстоятельствами, имевшими место при их рождении. Чем сильнее зависимость достигнутых результатов от этих обстоятельств, тем дальше находится страна от идеала равных возможностей. Подход, направленный "сверху вниз", предполагает оценку институтов, рынков и образовательных систем с точки зрения того, могут ли жители страны пользоваться равными экономическими возможностями независимо от их пола и места рождения, и открыты ли эти возможности для молодежи из всех социальных слоев.

Такой комбинированный анализ приводит к большому разбросу результатов в зависимости от географического района, а также от исследуемого аспекта инклюзивности. Наиболее резкое неравенство возможностей отмечается на Западных Балканах, в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии. Отчасти оно связано с неспособностью предоставить молодежи необходимый доступ к образованию и трудоустройству. Важным фактором неравенства возможностей оказывается место рождения - город или село. Существуют проблемы и с гендерным неравенством, особенно в регионе ЮВС. Ни в одной стране, за исключением Египта, Марокко, Таджикистана, Турции и Узбекистана, образование не является основной причиной существования неравных возможностей, от которых страдают женщины; в большинстве государств причины различий в сфере высшего образования, по-видимому, никак не связаны с гендерным фактором. В то же время результаты анализа указывают на то, что различия в образовании, в частности с точки зрения его качества и востребованности полученных специальностей, часто становятся одной из причин неравенства возможностей лиц, отличающихся друг от друга по социальному или территориальному происхождению.

Макроэкономические изменения и перспективы

Замедление темпов роста в регионе с переходной экономикой, начавшееся во второй половине 2011 года под воздействием кризиса в еврозоне, продолжалось и в 2013 году. В последнее время, однако, произошли определенные изменения в том, что касается внешних факторов и внутрирегиональной динамики роста. Если в еврозоне во втором квартале 2013 года было вновь зафиксировано некоторое расширение производства, то такие ключевые страны с развивающимся рынком, как Китай и Индия, а также три крупнейших экономики «переходного» региона — Россия, Турция и Польша — в это время переживали спад.

В результате у стран, первоначально менее пострадавших от кризиса еврозоны, сократился объем внешней торговли и денежных переводов из-за рубежа, а темпы роста начали снижаться. В то же время в центральноевропейских и балканских государствах, а также на юго-востоке Европы отмечалось восстановление уровней экспорта и ослабление оттока кредитных средств. Тем не менее, экономика этих стран продолжала развиваться медленно, чему способствовало падение уровней внутреннего потребления и инвестиций. Согласно прогнозам, темпы роста в регионе в 2014 году незначительно возрастут в результате некоторого улучшения внешней конъюнктуры.

Структурные реформы

Структурные преобразования в регионе с переходной экономикой по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами. В 2013 году было отмечено новое снижение довольно большого числа отраслевых и страновых показателей. На отраслевом уровне случаи свертывания реформ и усиление государственного вмешательства в энергетическом секторе дополнительно усугубляют негативные тенденции последних лет, особенно в Центральной и Юго-Восточной Европе. В то же время реформы финансового сектора, последовавшие за кризисом 2008-2009 годов, оказались более жизнеспособными. Можно отметить и другие позитивные сдвиги, включая успешное создание государственно-частных партнерств и реструктуризацию коммунальных предприятий в сфере инфраструктуры. Хотя корпоративный сектор все еще страдает от последствий кризиса, в ряде стран уже появились признаки оживления.

На страновом уровне число снижений показателей переходного процесса впервые превысило число их повышений. Венгрия получила более низкий балл по трем показателям, а Словакия – по двум, главным образом из-за усиления государственного вмешательства в энергетическом и страховом секторах, что может негативно отразиться на доверии отечественных и иностранных инвесторов.